

Се Юй поклонился:

— Я только что осмотрел карету, на которой ехала наложница Сюй. Снаружи она не выглядела как карета из дворца, на ней не было никаких опознавательных знаков. Как генерал Ло мог знать, что в карете находится наложница второго принца? Кроме того, генерал Ло отвечал за безопасность внешнего периметра охотничьих угодий. У него были обязанности по охране, и, увидев незнакомую карету, он по логике должен был проверить ее.

— Ты говоришь, что выкидыш моей наложницы не связан с генералом Ло? — Лун Сюань, хотя он был пострадавшим, говорил спокойнее всех.

— Ваше Высочество, — Се Юй сказал. — Я внимательно осмотрел карету. Левое переднее колесо внезапно отвалилось, что и стало причиной опрокидывания кареты. Генерал Ло тогда просто стоял перед каретой, не касаясь ее. Я думаю, что опрокидывание кареты было несчастным случаем, а генерал Ло просто выполнял свои обязанности.

— Значит, потеря моего ребенка — это просто несчастный случай, — сказал Лун Сюань. — И никто не должен за это отвечать?

— Генерал Ло виноват в недостаточной защите, — сказал Се Юй. — Но его вина не заслуживает смерти.

— Тогда кто должен умереть?! — громко спросил Лун Сян.

Се Юй не ответил на вопрос Лун Сяна. Это не было его место говорить такое. Он просто излагал факты, а делать выводы было не в его власти.

— Конечно, те, кто служил наложнице Сюй, должны умереть! — Ло Вэй, с забинтованной головой, вмешался. Толстый слой белой ткани уже пропитался кровью.

— Они уже мертвы, — сказал Лун Сюань. — Их уже казнили.

Ло Вэй оттолкнул Чжао Фу и опустился на колени перед императором Синью:

— Ваше Величество, я просто не могу понять, как женщина, носящая императорское потомство, могла отправиться на Западные горы всего с двумя слугами?

— Она хотела увидеть моего брата, разве это недопустимо? — спросил Лун Сян.

— Охота на Западных горах длится всего три дня, разве нельзя было подождать один день? — ответил Ло Вэй.

— Ло Вэй, — сказал Лун Сян. — Ты слишком заходишь! Дела моего брата — это не твое дело!

— Ваше Величество, — Ло Вэй обратился к императору. — Я просто хочу умереть с ясным умом. Я хочу знать, как маленький принц мог погибнуть. Мой старший брат и второй принц никогда не враждовали, и он точно знал, что причинение вреда императорскому потомству — это преступление, за которое карают смертью всей семьи. Как он мог поставить нас всех под угрозу?

Император Синью, уже немного успокоившийся после сцены с Ло Вэем, выслушал слова Се Юя. Хотя они были краткими, каждое из них попадало в суть дела. Теперь, услышав слова Ло Вэя, его сомнения только усилились. Он посмотрел на Лун Сюаня:

— Почему наложница Сюй вышла из дворца всего с двумя слугами и оказалась в том ущелье?

Лун Сюань вздохнул. Очевидно, он снова мог только слегка задеть семью Ло, но не нанести ей серьезного урона. Ло Вэй оказался более любим императором, чем он ожидал, и это заставило его отца забыть о потере внука. А Се Юй... Лун Сюань взглянул на спокойно стоявшего на коленях Се Юя. Он знал, что этот человек может быть очень полезен, но сегодня он оказался его противником.

— Отец, — Лун Сян покраснел. — Мой брат всегда был рядом с вами, как он мог знать о делах своей наложницы?

— Разве пятый принц не сказал, что наложница Сюй хотела увидеть второго принца? — сразу же спросил Ло Вэй.

Лун Сян запнулся. Узнав, что его маленький племянник, которого едва спасли врачи, снова погиб, он думал только о том, что кто-то должен заплатить за это жизнью. Остальное он еще не успел обдумать.

— Отец, — Лун Сюань тоже опустил на колени перед императором. — Наложница Сюй была немного капризна, и после того, как забеременела, стала особенно привязана ко мне. В тот день она сказала, что хочет поехать со мной на Западные горы, но я посчитал, что ей не стоит выходить из дворца, и отказал.

— Значит, она сбежала? — спросил император, и гнев снова появился на его лице.

Лун Сюань ответил:

— Я сказал ей, что она может приехать на Западные горы, если захочет меня увидеть.

— Ты действительно заботливый, — император с гневом посмотрел на Лун Сюаня.

Лун Сюань выглядел огорченным и смущенным.

— Я думал, что она будет думать о нашем ребенке и не станет рисковать. Я не ожидал...

— Довольно! — Вокруг не было стульев, которые император мог бы пнуть, поэтому он просто ударил Лун Сюаня ногой, сбив его с ног.

— Брат! — Лун Сян бросился защищать упавшего Лун Сюаня, крича императору:

— Отец, в чем вина моего брата?!

Хотя это было дело императорской семьи, сейчас приходилось объяснять все перед всеми придворными и слугами.

— Наложница Сюй, — сказал император. — Это дочь Сюй Хо?

Лун Сюань снова встал на колени и ответил:

— Да.

— Сюй из Шанхана, — император скрипнул зубами. — Никогда не выходит ничего хорошего из этого рода!

Ло Вэй стоял рядом, чувствуя холод по всему телу. Лун Сюань готов был пожертвовать даже наложницей Сюй!

— Я виноват, прошу вас успокоиться, отец, — Лун Сюань поклонился императору, и на его лице появилась скорбь. — Мне просто не повезло!

— Я хочу увидеть принца, — наложница Сюй лежала на кровати в теплом шатре, обращаясь к стоящему перед ней Чжао Фу. Врачи ушли, слуги и евнухи исчезли, и наложница Сюй почувствовала непонятную тревогу.

Чжао Фу смотрел на эту женщину, которую император Синью считал недостойной императорского потомства. Жаль, что такая красавица стала пешкой, которую использовали и выбросили.

— Где принц? — наложница Сюй, видя, что Чжао Фу молчит, перевела взгляд на Фу Юня, стоящего за ним. — Где принц? Почему он не пришел ко мне?

Фу Юнь опустил голову. Лун Сюань еще не женился официально, и наложница Сюй, даже после уничтожения ее семьи, оставалась хозяйкой в Зале Цинвэнь. Лун Сюань относился к ней с уважением, хотя и без особой любви. Фу Юнь всегда считал наложницу Сюй своей госпожой, но теперь она оказалась в таком положении.

— Наложница Сюй, примите указ, — Чжао Фу стоял перед кроватью наложницы Сюй, говоря официальным тоном.

Наложница Сюй не могла встать, и Фу Юнь помог ей сесть.

— У наложницы слабое здоровье, — сказал Чжао Фу. — Вы можете принять указ, стоя на коленях на кровати.

Наложница Сюй встала на колени на кровати, ничего не зная о том, что происходило за пределами шатра. Атмосфера в шатре была странной, но она все еще думала, что этот указ был утешением от императора Синью за потерю ребенка.

Чжао Фу передал устный указ императора, так как наложница принца не заслуживала официального указа.

Наложница Сюй, услышав первые слова указа, подняла голову, смотря на Чжао Фу с пустым или, скорее, растерянным взглядом. Что он говорил? Почему она ничего не понимала? Что значит «пользоваться благосклонностью», «быть безнравственной» и «пренебрегать императорским потомством»?

— Смерть, в назидание другим, — Чжао Фу произнес последнюю фразу указа.

Первые слова она не поняла, но эту фразу она услышала ясно: ее собирались убить!

— Наложница, пора, — холодно сказал Чжао Фу, громко позвав:

— Входите, проводите наложницу Сюй!

Четыре евнуха вошли в шатер, держа в руках отравленное вино и белую шелковую ленту.

Когда чашка с отравленным вином была поднесена к ее губам, наложница Сюй наконец поняла, что происходит. Она оттолкнула чашку и попыталась встать с кровати:

— Я хочу увидеть принца!

Она кричала, все еще надеясь на Лун Сюаня. Наверное, он еще не знал об этом, иначе он бы не позволил ей умереть!

— Остановите ее! — Чжао Фу просто стоял в стороне, сказав это.

— Принц! — наложница Сюй кричала в сторону входа в шатер. — Принц, спаси меня!

— Быстрее, — Чжао Фу подгонял, видя, что Фу Юнь стоит в стороне, не двигаясь. — Помоги, это воля твоего принца.

Наложница Сюй, в панике, не услышала последних слов Чжао Фу. Она пыталась вырваться из рук евнухов, как будто, найдя Лун Сюаня, она нашла бы спасение.

Фу Юнь подошел и, сжав сердце, обхватил шею наложницы Сюй.

— Я невинна! — кричала наложница Сюй, ее голос был полон отчаяния. — Принц! Лун Сюань говорил ей, что у них еще будут дети, что он будет хорошо к ней относиться. Как же все могло так измениться?

<http://bllate.org/book/16669/1528957>